

— Не твоё дело! — Ван Цзинхан заблокировал экран телефона и злобно уставился на него.

Ничего не выяснив, двое полицейских собрались уходить, чтобы передать результаты опроса дежурившему в коридоре оперативнику Сяо Ма.

— Вы уходите и не заберёте его с собой? — вытянув шею, крикнул вслед полицейским Ван Цзинхан.

— Я вообще-то пришёл навестить тебя, полиция в такие дела не вмешивается, — Чжай Чэнь взял висевший у изголовья пульт вызова медсестры и принялся подбрасывать его в руке. Усмехнувшись, он пнул больничную койку: — Надо же так струсить! Не обмочился там? Может, позвать медсестру помочь?

Лицо Ван Цзинхана позеленело от злости.

— На самом деле я тебя отлично понимаю, правда, — Чжай Чэнь положил руку на колено той ноги, которой только что пинал кровать, и наклонился чуть ближе, словно ведя дружескую беседу. — Невежественный деревенский шпана, который вдруг разбогател благодаря сносу старого жилья. Денег теперь куры не клюют — куда больше, чем у тех бедолаг, что корпели над учебниками в университетах, а теперь пашут за копейки. Естественно, тебе под стать только красивая и образованная карьеристка из крупной компании. Вот только жаль, девка не оценила своего счастья и посчитала тебя неотёсанным дураком. Такое нельзя спускать с рук, верно? Нужно было проучить её... По счастливой случайности у неё оказались жадные до денег родители, которые безоговорочно верят тебе, богатому будущему зятю. Ты ведь вложил им в уши, что человека всё равно не вернуть, а им нужно как-то жить дальше? Достаточно настоять на том, что Ли Тин покончила с собой, и обвинить во всём её богатого работодателя — и они гарантированно отсудят кучу денег себе на безбедную старость.

— Ты не мент, чего суёшься? — Ван Цзинхан прищурил свои злобные, хитрые треугольные глаза. — Парень, советую тебе не лезть в чужие дела. К смерти этой девки я не имею никакого отношения. Её забрали небеса.

Зрачки Чжай Чэня резко сузились:

— Что ты имеешь в виду?

— Даже небо не выдержало и забрало её жизнь, значит, сама виновата, так ей и надо! — злорадно ухмыльнулся Ван Цзинхан. — Да она была просто тщеславной шлюхой...

Раздался оглушительный грохот, от которого трое полицейских, передававших дела в коридоре, вздрогнули. Сидевший у палаты в ожидании своего телохранителя Генеральный директор Гао тут же поспешил внутрь и увидел, как Чжай Чэнь вовсю охаживает Ван Цзинхана стулом.

Тополевая скамейка, которая только что была целой, уже разлетелась в щепки. Ван Цзинхан повалился на пол и пытался отползти в сторону. Двое полицейских, которые ещё не успели уйти, бросились к Чжай Чэню и схватили его под руки, требуя немедленно остановиться.

— В полицию звони! Быстро звони в полицию! — заорал Ван Цзинхан лежащему на соседней койке опешившему пациенту.

Полиция была прямо перед ними, и раз уж пострадавший требовал заявить о нападении, им ничего не оставалось, кроме как увести дебошира.

— Товарищи полицейские, я же вам помогаю следствие вести! Такие ублюдки не успокоятся, пока одной ногой в могилу не встанут. Его сначала поколотить надо хорошенько, тогда он и выложит всю правду, — с самым праведным видом объяснял Чжай Чэнь, пока на его запястьях застёгивали наручники, обращаясь к Сяо Ма.

— Братец, со времён основания КНР пытки при допросах вообще-то под запретом, — сокрушался Сяо Ма. Он весь день следил за подозреваемым и не нашёл никаких зацепок, так тот ещё и огрёб прямо у него под носом. Теперь по возвращении замначальника точно спустит с него три шкуры.

— Знаю, полиция драться не может. А вы не думали об аутсорсинге? Отдайте эту работу мне на субподряд. По старой дружбе с Фан Чуяном сделаю вам хорошую скидку, — фамилия Сяо Ма переводилась как «лошадь», и лицо у него было вытянутое, под стать имени. Когда он расстраивался, это выглядело до того комично, что Чжай Чэнь не мог удержаться от шуток.

— Брат Чэнь, умоляю, помолчи хоть немного. Когда приедем в участок и встретим замначальника, обязательно скажи ему, что я изо всех сил пытался тебя остановить, но не преуспел, — взмолился Сяо Ма.

— Сказать-то я скажу, только кто поверит? — Сяо Ма был рослым и крепким парнем, на порядок крупнее Чжай Чэня.

«...»

Генеральный директор Гао проводил взглядом своего арестованного телохранителя. Делать было нечего, пришлось самому садиться за руль и не торопясь ехать следом за патрульной машиной.

— Сири, по-моему, этот телохранитель не оправдывает потраченных денег.

— Стоит оно того или нет — решать только вашему сердцу, — монотонный механический голос произносил слова с расстановкой, отчего фраза прозвучала неожиданно глубокомысленно.

— А ты у нас философ, — усмехнулся Гао Юйшэн. Вглядевшись сквозь заднее стекло полицейской машины, он вдруг увидел прильнувшее к нему лицо Чжай Чэня, который весело подмигивал работодателю.

«Неужели этот сумасшедший собрался прыгать на ходу, надышавшись кислородом?» — испугался Гао Юйшэн. Он всю дорогу ехал как на иголках, но, к счастью, ничего не произошло. Законопослушный гражданин господин Чжай смирно доехал до отделения полиции.

Поскольку полицейские служили в городском управлении, где не было оборудования обычного участка, задержанного сразу доставили в отдел уголовного розыска. Едва они вошли, как наткнулись на Фан Чуяна.

— Заприте его в камере для временно задержанных и не выпускайте раньше чем через сутки, — скомандовал он.

— Какая жестокость! — Чжай Чэнь с притворной болью осудил бессердечие названного брата. — И смотри не забудь забрать Мэнмэн!

Все в отделе знали Чжай Чэня, поэтому при его словах поспешили опустить головы, с трудом сдерживая смех. Только простодушный Чэнь Чжаохуэй беспрекословно выполнил приказ и

сопроводил Чжай Чэня в камеру.

Комната для допросов и временного содержания была предназначена для изоляции правонарушителей на срок до двадцати четырёх часов. Если в обычных отделениях там сидели мелкие воришки, дебоширы и пьяные водители, то в управлении уголовного розыска контингент подбирался посерьёзнее — сплошь свирепые на вид уголовники.

Чжай Чэнь окинул взглядом сокамерников и повернулся к Сяо Чэню:

— Товарищ полицейский, у меня слабое здоровье, мне жизненно необходим кислород, иначе я тут в любую минуту кони двину. Сходи к своему начальству, пусть принесут мне кислородный баллон.

— Ладно, — кивнул Чэнь Чжаохуэй. Он запер железную дверь и пошёл докладывать замначальника.

Издалека донёсся яростный вопль Фан Чуяна:

— Какой ещё кислород?! Пусть задыхается, так ему и надо!

Чжай Чэнь размял запястья, с которых только что сняли наручники, и посмотрел на сокамерников, которые оглядывали его с недобрыми ухмылками:

— О, здорово, мужики. За какие грехи сюда попали?

— Помалкивай, задохлик, — буркнули из угла. В тесной камере вдоль северной стены тянулась бетонная скамья. Сидевшие на ней заняли всё место подчистую, не оставив Чжай Чэню возможности даже приткнуться с краю.

— Иди сюда, присаживайся, — верзила сплюнул на пол у своих ног густую слюну и похлопал по полу рядом с собой, приглашая Чжай Чэня сесть.

— Советую вам быть повежливее. Заместитель начальника уголовного розыска — мой родной брат, — нагло заявил Чжай Чэнь, прислонившись спиной к решётчатой двери и скрестив руки на груди.

— Тьфу! Вешай лапшу кому-нибудь другому. Был бы твой брат начальником, ты бы тут не торчал, — сплюнул один из них. Мужчины поднялись со скамьи и начали медленно окружать Чжай Чэня.

— Ну и что? Перед законом все равны. — Как раз в этот момент Сяо Чэнь принёс ему кислородный баллон.

Разъярённый Фан Чуян вышел на улицу и нос к носу столкнулся с неспешно заходившим в здание Гао Юйшэном. Вспомнив, что это новый работодатель того несносного проходимца Чжай Чэня, он смерил его пристальным взглядом. Не успели они обменяться и парой слов, как у Фан Чуяна зазвонил телефон — вызывал Сяо Ма, следивший за Ван Цзинханом.

— Замначальника! У Ван Цзинхана нашёлся спрятанный старый кнопочный телефон с жёлтым экраном. На нём сохранены записи звонков родителям Ли Тин, — взволнованно доложил Сяо Ма.

— Как ты его нашёл? — Фан Чуян, проигнорировав Генерального директора Гао, быстро

зашагал в сторону детского сада, продолжая говорить по телефону.

— Брат Чэнь подкинул, — ответил Сяо Ма. Вспоминая недавнюю сцену, он понял, что Чжай Чэнь незаметно сунул телефон ему в карман, пока подшучивал над ним. А перед самым уходом дружески похлопал по плечу, и только тогда Сяо Ма почувствовал посторонний предмет.

«...»

Когда Гао Юйшэн оплатил штраф, уладил все формальности и пришёл забирать Чжай Чэня, в камере царила тишь да благодать. Суровые сокамерники смирно сидели на корточках вдоль стен, а Чжай Чэнь вальяжно развалился на единственной скамье, закинув ногу на ногу и покручивая в руках баллон.

— А что это с ними? — с любопытством спросил Чэнь Чжаохуэй, отпирая дверь.

— Ребята вошли в моё положение, узнали, что у меня слабое здоровье, и уступили место, — Чжай Чэнь поднялся, сладко потянулся и, закинув руку на плечо Генерального директора Гао, направился к выходу.

Гао Юйшэн посмотрел сначала на здоровяков в камере, затем на лежащую на своём плече руку, но сбрасывать её не стал из вежливости, позволив Чжай Чэню картинно виснуть на нём.

— Надо же, не знал, что в камерах теперь сидят настолько интеллигентные люди.

— Ещё бы! Соблюдаем правила приличия, уважаем старость и бережём юность.

Едва они переступили порог управления, Гао Юйшэн тут же скинул с плеча чужую ладонь, бросил Чжай Чэню ключи от машины и взглянул на часы. На улице уже стояла глубокая ночь. Тусклый свет фонарей у входа в полицию падал на циферблат, заставляя россыпь мелких бриллиантов на нём мерцать, словно звёзды.

— О, твои часы светятся в темноте? — Чжай Чэнь полюбопытствовал, придвинувшись ближе. — Симпатичные.

«...»

Тоже мне, школьник нашёлся. Кто вообще носит светящиеся часы? Гао Юйшэн посмотрел на свои часы с индикатором фаз луны и звёздного неба, не зная, как объяснить этому чудаку-телохранителю, что старейшие часовые дома не выпускают люминесцентных часов. Но не успел он сказать и слова, как из дверей выбежал Сяо Чэнь.

— Брат Чэнь, твой телефон!

Чжай Чэнь забрал телефон и с притворным отвращением оглядел полицейского с ног до головы:

— Сяо Чэнь, ну честное слово, ты хоть солнцезащитным кремом пользуйся, когда на выезды отправляешься. В такой темноте только твоя одежда по воздуху плавёт, жуткое же зрелище!